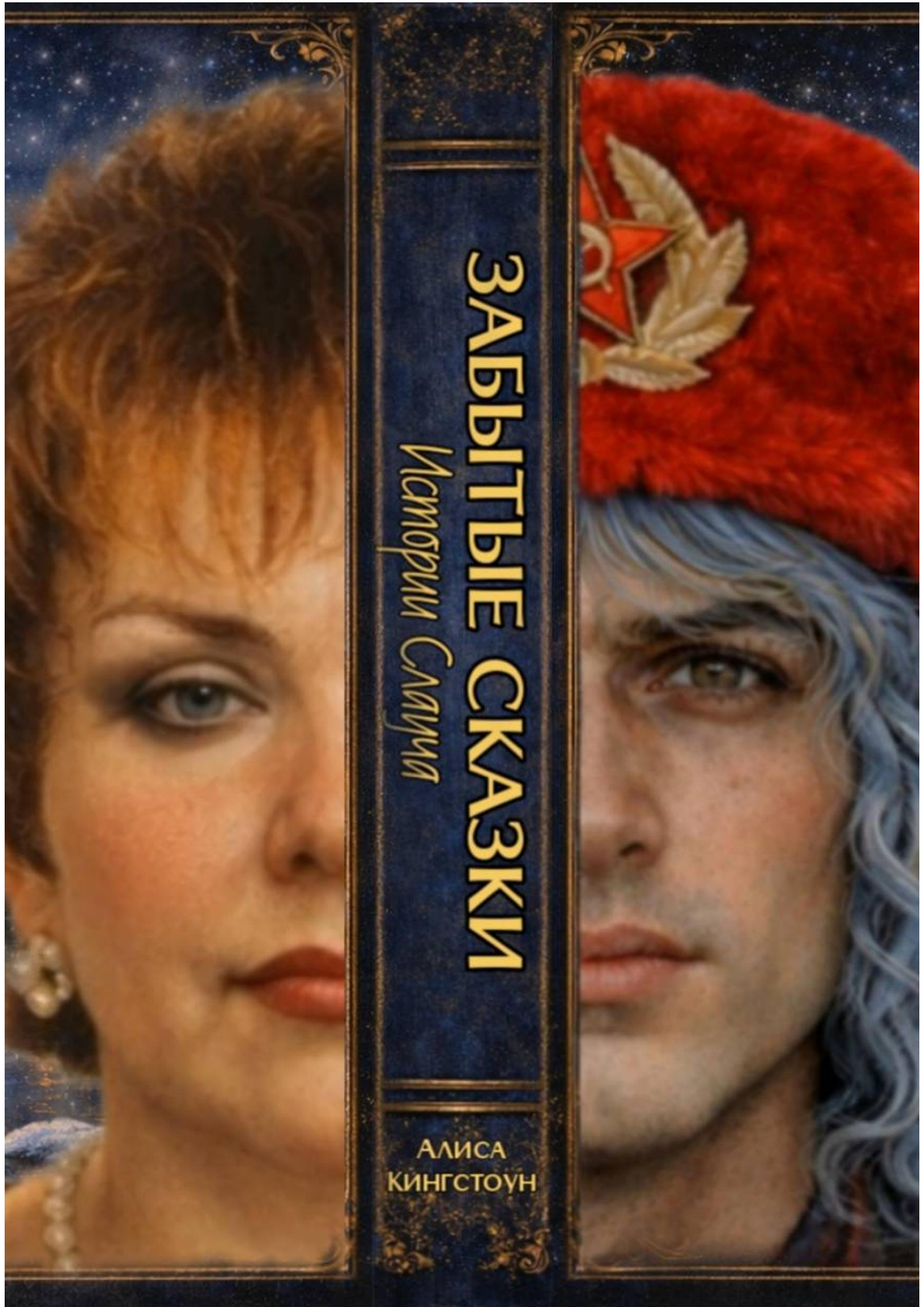

ЗАБЫТЫЕ СКАЗКИ

История Сладина

АЛИСА
КИНГСТУН

Алиса Кингстоун

ЗАБЫТЫЕ СКАЗКИ

5. Истории Слауча

«Автор»

2026

Кингстоун А.

**ЗАБЫТЫЕ СКАЗКИ 5. Истории Слауча / А. Кингстоун —
«Автор», 2026**

На далёком Острове Чудес, где время может идти в любую сторону, а на деревьях растут часы, живёт шляпник по имени Слауч. Когда-то его звали Юрий, и он попал сюда совсем ребёнком — случайно пройдя через зеркало. Он собирался задержаться всего на час, но остров оказался слишком удивительным. Однажды в Белом замке Хранительницы Слауч встречает Валентину Викторовну — мудрую женщину, которая ищет лишь интересного собеседника, чтобы спокойно вязать свитер. Вместе они отправляются на Поляну шагающего времени, где среди старых часов и фонарей Слауч начинает рассказывать истории своей жизни. Это истории о детстве на Острове Чудес, о гноме Бобби, загадочном псе Шрёденгера, добром Пушистике и о том, как место, куда он пришёл всего на час, стало его настоящим домом.

© Кингстоун А., 2026

© Автор, 2026

Алиса Кингстоун

ЗАБЫТЫЕ СКАЗКИ 5. Истории Слауча

Все тексты и иллюстрации, представленные в этой книге, защищены авторским правом.

Копирование, распространение и использование материалов книги полностью или частично без разрешения правообладателя не допускаются.

Все персонажи, события и образы в книге являются художественным вымыслом. Любые сходства с реальными людьми или персонажами других произведений являются случайными и не имеют намеренного характера

ЦИКЛ «ЗАБЫТЫЕ СКАЗКИ»

**ЗАБЫТЫЕ СКАЗКИ. ПО ТУ СТОРОНУ
ЗЕРКАЛА**

**ЗАБЫТЫЕ СКАЗКИ. ТОТ, КТО
ВОЗВРАЩАЕТСЯ**

**ЗАБЫТЫЕ СКАЗКИ. СЕМЬ ШАГОВ В
НЕИЗВЕСТНОСТЬ**

**ЗАБЫТЫЕ СКАЗКИ. ЦЕНА ВЕЧНОГО
ДЕТСТВА**

**ЗАБЫТЫЕ СКАЗКИ. ИСТОРИИ
СЛАУЧА**

*La
Lyon
Le prest,
et une le
rotation dans
marcher pour le
est aller passer
est d'oublier*

**ЗАБЫТЫЕ СКАЗКИ. ТАЙНЫ
ШРЁДИНГЕРА**

Глава 1

Чай в Белом замке

Белый замок Хранительницы стоял на самой тихой части Острова Чудес. Он был огромным, светлым и почти всегда наполненным мягким утренним светом, даже если на острове в это время была ночь, осень или внезапный вторник.

В высоких залах замка шаги звучали так тихо, будто стены старались не мешать мыслям. Сквозь огромные окна падал рассеянный свет, отражаясь в гладком мраморном полу. Иногда казалось, что здесь время движется осторожнее, чем в других местах острова.

За длинным столом, накрытым белой скатертью, сидел Слауч.

Перед ним стоял чайник с тонким носиком, чашка с едва заметным цветочным узором и тарелка с маленькими пирожными, которые на острове появлялись сами, если кто-то очень хотел к чаю что-нибудь сладкое.

Слауч задумчиво помешивал чай ложечкой.

Ложечка звякала о стенки чашки так размеренно, что можно было подумать, будто она отсчитывает секунды. Хотя на Острове Чудес секунды редко соглашались идти по порядку.

Слауч был в хорошем настроении. Он любил приходить в Белый замок именно за этим – за спокойствием. Здесь не спорили часы, не убегали дороги и даже чай редко решал внезапно превратиться во что-нибудь неожиданное.

Он сделал глоток и посмотрел на светлую галерею, уходящую вдаль.

В замке почти никогда не было многолюдно. Хранительница предпочитала тишину, а жители острова уважали это. Поэтому сюда приходили редко – и только по важным причинам.

Именно поэтому Слауч слегка удивился, когда услышал шаги.

Они были неторопливыми и уверенными.

Через несколько мгновений в зал вошла женщина.

Она была одета в простое голубое платье, а в руках держала корзинку с клубками пряжи. Её волосы были аккуратно уложены, а выражение лица – спокойным и внимательным, как у человека, который привык сначала слушать, а уже потом говорить.

Женщина остановилась у стола и посмотрела на Слауча.

Слауч, в свою очередь, посмотрел на неё.

Некоторое время они молчали.

Наконец женщина слегка кивнула и сказала:

– Добрый день.

– Иногда он добрый, – ответил Слауч. – Иногда вторник. Но сегодня, кажется, всё-таки день.

Женщина чуть улыбнулась.

– Тогда это хороший знак.

Она поставила корзинку на стол и аккуратно достала спицы.

Валентина Викторовна уселась за стол так спокойно, будто приходила сюда каждый день.

Она взяла клубок пряжи, расправила нить и начала вязать.

Спицы тихо застучали.

Слауч некоторое время наблюдал за этим.

Он привык к странным вещам – на Острове Чудес без этого никак. Но человек, который просто садится вязать в Белом замке Хранительницы, встречался ему не так уж часто.

Наконец Валентина Викторовна сказала:

– Я ищу интересного собеседника.

Слауч приподнял брови.

– Для разговора?

– Для вязания, – уточнила она.

Слауч задумался.

Это был необычный повод для разговора, но на острове и не такое случалось.

Он посмотрел на спицы, на клубок пряжи, потом на чашку чая.

– Вы знаете, – сказал он наконец, – думаю, вам очень повезло.

– Почему?

– Потому что я как раз умею рассказывать истории.

Валентина Викторовна чуть наклонила голову.

– Тогда вы, возможно, именно тот человек, которого я искала.

Слауч сделал ещё один глоток чая.

Чай был отличный. Лёгкий, ароматный, с едва заметным вкусом чего-то, что на острове называли «воспоминанием о лете».

Он посмотрел на длинные окна зала.

– Здесь немного... торжественно, – сказал он.

– А где вы обычно разговариваете?

Слауч улыбнулся.

– У меня есть любимое место.

– Какое?

– Поляна шагающего времени.

Спицы на секунду остановились.

– Это звучит довольно интересно.

- Так и есть, – сказал Слауч. – Там на деревьях растут часы, фонари и иногда истории. Валентина Викторовна спокойно смотала ещё немного пряжи.
- Думаю, это подойдёт.
- Слауч встал из-за стола, поправил шапку и взял чайник.
- Тогда пойдёмте.
- Чай можно взять с собой? – спросила Валентина Викторовна.
- На острове всегда можно взять чай с собой.

Они вышли из зала.
Коридоры Белого замка встретили их мягким эхом шагов.
Где-то далеко открылась высокая дверь. На мгновение Слаучу показалось, что в дальнем зале мелькнула светлая фигура Хранительницы, но он не был уверен.
Иногда она появлялась так тихо, что казалось – это просто игра света.
Слауч не стал оглядываться.
Он знал: если Хранительница смотрит, значит, так и должно быть.

Они вышли из замка и направились по тропинке, ведущей в лес.

Фонари уже начинали зажигаться между ветвями. А где-то впереди тихо тикали часы. Поляна шагающего времени ждала их.

Глава 2

Поляна шагающего времени

Дорога от Белого замка шла сначала по широкой светлой аллее, а потом постепенно становилась всё уже. Каменные плиты сменялись мягкой травой, а высокие колонны замка – старыми деревьями, которые росли здесь, кажется, столько же, сколько и сам Остров Чудес.

Слауч шёл впереди, держа в одной руке чайник, а в другой – две чашки, которые тихо позвякивали друг о друга при каждом шаге.

Валентина Викторовна шла следом. Она спокойно несла свою корзинку с клубками и спицами, словно прогулки по необычным островам были для неё самым обычным делом.

– Далеко? – спросила она.

– Нет, – ответил Слауч. – На острове вообще редко бывает далеко. Иногда бывает только немного неожиданно.

Они свернули с тропинки и прошли между двумя большими деревьями.

И вдруг лес закончился.

Перед ними открылась поляна.

Но это была не совсем обычная поляна.

На ветвях деревьев висели часы.

Большие и маленькие. Круглые, квадратные, старинные и совсем странные. Некоторые тихо тикали, другие шли слишком быстро, третьи вообще стояли, как будто задумались.

Между деревьями висели старые фонари, в которых горел мягкий золотистый свет, хотя солнце ещё не собиралось садиться.

А в самой середине поляны стоял старый деревянный стол и несколько разномастных стульев.

– Вот мы и пришли, – сказал Слауч.
Валентина Викторовна огляделась.
Она внимательно посмотрела на часы, потом на фонари, потом на стол.
– Очень уютное место, – сказала она.
Слауч поставил чайник на стол и разлил чай по чашкам.

Чай слегка парил в прохладном воздухе.
– Эти часы... – сказала Валентина Викторовна, усаживаясь на стул. – Они показывают разное время.
– Конечно, – кивнул Слауч. – Было бы странно, если бы они показывали одно и то же. Валентина Викторовна достала спицы и клубок.
– А что они показывают?
Слауч сел напротив.
Он немного подумал.
– Некоторые показывают вчера. Некоторые – завтра. А некоторые показывают такие минуты, которые больше нигде не встречаются.
– Например?
Слауч посмотрел на ближайшие часы.
– Например, тот самый момент, когда чай становится особенно вкусным.
Валентина Викторовна улыбнулась.
Спицы снова тихо застучали.
Некоторое время они сидели молча. На поляне было спокойно. Лёгкий ветерок покачивал часы, и от этого их тихое тиканье становилось похожим на шёпот.
Слауч сделал глоток чая.
– Хороший день для историй, – сказал он.
– Я тоже так думаю, – ответила Валентина Викторовна.
Она связала несколько рядов, потом подняла глаза.
– Ну что же, Слауч.

Он посмотрел на неё.
– Расскажите, как всё началось.
Слауч некоторое время молчал.
Он смотрел на часы, висящие на ветке старого дерева.
Они шли очень медленно.

Почти лениво.
– Это было давно, – сказал он наконец.
– На острове или до него?
Слауч слегка улыбнулся.
– Ещё до острова.
Он аккуратно поставил чашку на стол.
– Тогда меня звали Юрий.
Спицы на мгновение остановились.
– И я был совсем маленьким.
Ветер слегка качнул часы.
Где-то тихо щёлкнул механизм.
Слауч посмотрел на поляну, как будто видел её немного по-другому – не такой, какой она была сейчас, а такой, какой она была много лет назад.
– Всё началось с одного зеркала, – сказал он.
И часы на деревьях словно стали слушать внимательнее.

Глава 3 Зеркало

Когда Слауч начал говорить, несколько часов на ближайшем дереве тихо щёлкнули, будто устроились поудобнее. На Поляне шагающего времени это иногда происходило – когда кто-то собирался рассказать что-то важное.

Валентина Викторовна вязала спокойно и внимательно слушала.

Слауч некоторое время смотрел на чашку, будто в чае можно было увидеть прошлое.

– Тогда меня звали Юрий, – сказал он. – И мне было, кажется, пять лет. А может, шесть.

В том возрасте годы немного путаются.

Он улыбнулся.

– Я жил в обычном доме. Там не было ни часов на деревьях, ни говорящих чайников, ни гномов. Только коридоры, двери и очень много взрослых, которые всегда знали, сколько времени.

Валентина Викторовна тихо постукивала спицами.

– И что же произошло?

– Зеркало, – сказал Слауч.

Он немного наклонился вперёд.

– Оно висело в конце длинного коридора. Старое зеркало в тяжёлой раме. Взрослые говорили, что оно очень старое и его нельзя трогать.

– Обычно именно такие вещи и трогают, – заметила Валентина Викторовна.

– Именно, – согласился Слауч.

Он сделал глоток чая.

– В тот день дома было очень тихо. Родители разговаривали в другой комнате, а мне было скучно. Очень скучно. Настолько скучно, что даже часы на стене начали тикать громче обычного.

Валентина Викторовна связала ещё несколько петель.

– И вы пошли к зеркалу.

– Конечно.

Слауч слегка развёл руками.

– Оно было очень странным. Не потому, что отражало меня. Это как раз нормально для зеркала. А потому, что отражение было... немного медленнее.

– Медленнее?

– Совсем чуть-чуть. Я поднимал руку – и отражение поднимало её через мгновение.

Валентина Викторовна приподняла брови.

– Это должно было насторожить.

– Наоборот, – сказал Слауч. – Это было очень интересно.

Он улыбнулся той самой улыбкой, которой обычно улыбаются дети, собирающиеся сделать что-то немного запрещённое.

– Я подошёл ближе.

Зеркало было не очень большим. Перед ним стоял деревянный стол, на него часто ставили чашки и чайник с чаем.

Юрий протянул руку и коснулся стекла.

И тут произошло странное.

Стекло оказалось мягким.

Не холодным и твёрдым, как должно быть, а тёплым и слегка упругим, будто вода, которая забыла стать жидкой.

– Я подумал, – продолжал Слауч, – что если пройти совсем чуть-чуть, то можно будет посмотреть, что там.

– Совсем чуть-чуть, – повторила Валентина Викторовна.

– Максимум на час.

Он кивнул.

– Час – это очень удобное время. Взрослые его любят. Он звучит достаточно серьёзно и при этом не слишком долго.

Слауч посмотрел на часы над их головами.

Одни из них шли немного быстрее.

– Я сделал шаг.

Он сделал паузу.

Ветер тихо качнул несколько часов на ветках.

– Сначала было темно. Потом немного светлее. Потом вдруг запахло травой.

Валентина Викторовна перестала вязать.

– И вы оказались на острове.

Слауч медленно кивнул.

– Да.

Он посмотрел куда-то в сторону деревьев, будто видел там что-то далёкое.

– Я вышел из зеркала... и оказался на поляне.

Трава была выше колен.

Небо было очень ярким.

И где-то совсем рядом кто-то спорил с часами.

– С часами? – уточнила Валентина Викторовна.

– Да.

Слауч усмехнулся.

– Тогда я ещё не знал, что на Острове Чудес это совершенно обычное дело.

Он немного помолчал.

– А потом я услышал голос.

– Чей?

– Очень маленький.

Слауч посмотрел на Валентину Викторовну.

– Это был Бобби.

И где-то на ветке над поляной один из часов тихо щёлкнул, будто подтвердил это воспоминание.

Глава 4

Бобби

Часы над поляной тихо покачивались на ветвях. Иногда один из них ускорялся, другой вдруг начинал идти задом наперёд, а третий вообще решал немного отдохнуть. Но это никого особенно не удивляло.

Слауч сидел за столом и смотрел куда-то в траву, будто видел там далёкое прошлое.

Валентина Викторовна вязала.

Спицы тихо постукивали.

– Итак, – сказала она, – вы слышали маленький голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.